

Внешняя политика России в отношении Латвии в 1992–2020 гг.

Научный руководитель – Фролов Василий Владимирович

Белов Глеб Олегович

Аспирант

Псковский государственный университет, Исторический факультет, Псковская область,
Россия

E-mail: belovgleb190@gmail.com

На сегодняшний день отношения России и Латвии можно назвать напряженными и даже конфронтационными. Сразу после распада СССР российско-латвийские отношения начали осложняться вопросами исторической памяти, положения русскоязычного населения, безопасности, установления границ, экономического взаимодействия. Вместе с тем, регион Балтийского моря всегда представлял особый интерес для России как с точки зрения обеспечения безопасности, так и экономических интересов, что и обуславливает **актуальность** исследования. Научная **новизна** работы заключается в том, что большинство существующих на сегодняшний день трудов посвящены либо отдельным аспектам внешней политики России в отношении Латвии, либо политике России в отношении Прибалтики в целом. В данной работе анализируется латвийское направление российской внешней политики в постсоветский период, ключевые принципы и методы осуществления этой политики, а также процесс ее постепенного видоизменения.

Результаты исследования. Концептуальные основы внешней политики России в отношении Латвии и стран Балтии можно проследить в Концепциях внешней политики Российской Федерации, докладах Совета по внешней и оборонной политике и ряде других документов. В 1990-е гг. приоритетом внешней политики называлось построение добрососедских отношений при учете прав русскоязычных [2, с. 252]. Ближе к концу десятилетия был утвержден дифференцированный подход к отношениям с Латвией, Эстонией и Литвой, согласно которому политика по отношению к каждой из этих стран будет проводиться с учетом положения русскоязычного населения в каждой из них [1, с. 393]. Основными задачами России в этот период стало сохранение военного присутствия в Латвии, а позднее предотвращение ее вступления в НАТО, для чего применялись такие инструменты как затягивание подписания пограничного договора и предложения гарантий безопасности в обмен на нейтралитет.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. российские власти стали гораздо больше внимания уделять экономическому фактору российско-латвийских взаимоотношений, что позволило некоторым исследователям характеризовать это как «переход от геополитического мышления к геоэкономическому подходу» [5, р. 4]. С одной стороны, развитие экономических связей было выгодно России с чисто экономической точки зрения (в том числе для укрепления связей с ЕС); с другой стороны, это так же служило инструментом укрепления российского влияния в республике [4, р. 4].

В 2010-х гг. наблюдается снижение интереса России к развитию отношений с Латвией и Прибалтикой. В концепциях внешней политики от 2013 г. и 2016 г. страны Балтии больше не упоминаются, зато делается акцент на защите прав соотечественников и поддержке русской диаспоры, которую Москва также рассматривает как важный инструмент своего влияния в республике. Кроме того, в России стали проявлять больше внимания к инструментам т.н. «мягкой силы»: продвигаются российские СМИ, различные музыкальные и театральные фестивали, проводятся мероприятия, направленные на консолидацию

русскоязычных. Тем не менее, возможности российской «мягкой силы» в Латвии представляются весьма ограниченными [3, с. 119–120].

Выводы. Внешняя политика России в отношении Латвии менялась как в концептуальном, так и в методологическом аспекте. Концептуально она прошла путь от заинтересованности в активных добрососедских отношениях с учетом интересов русскоязычного населения до полного отсутствия упоминания Латвии и стран Балтии в официальных программных документах. Единственным приоритетом в 2010-х гг. стала поддержка соотечественников за рубежом. Говоря о методах осуществления внешней политики, мы видим постепенный переход от использования классических инструментов «жесткой силы» (угрозы экономических санкций, стремление затянуть вывод войск, затягивание подписания пограничного договора) к более интенсивному воздействию посредством «мягкой силы». Так или иначе, на конец рассматриваемого периода российская внешняя политика в отношении Латвии не достигла своих целей: конструктивные позитивные взаимоотношения не построены; Латвия стала членом НАТО; проблема русскоязычного меньшинства все еще на повестке дня; экономические контакты с республикой постепенно сокращаются.

Источники и литература

- 1) Бойков, С. С. Эволюция внешней политики России в отношении стран Балтии на современном этапе / С. С. Бойков // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – № 7 (3). – С. 389–406.
- 2) Воротников В. В. Концепции и приоритеты внешней политики Латвии, Литвы и Эстонии в 2004–2012 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Воротников Владислав Владиславович; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации. – Москва, 2014. – 381 с.
- 3) Воротников, В. В. «Мягкая сила» России в странах Прибалтики в исследовательском фокусе: традиции, противостояние, конкуренция / В. В. Воротников, Н. А. Иванова // Балтийский регион. – 2019. – № 11 (3). – С. 107–124.
- 4) Hanson, Z. Russia's Energy Diplomacy in the Baltic States / Z. Hanson // Auctus: The Journal of Undergraduate Research and Creativity. – 2013. – 15 p.
- 5) Spruds, A. Political Priorities and Economic Interests in Russian-Latvian Relations / A. Spruds // NUPI Working Paper. – 2001. – № 620. – 17 p.